

МОЯ ЛЮБИМАЯ. Осенью 1939 года Блантер вместе с поэтами Владимиром Луговским и Евгением Долматовским участвовали в освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию. Тогда они написали несколько песен, в том числе «Казачи-казаченьки», и начали работать над новой, получившей впоследствии известность под названием «Моя любимая». Музыка была написана, а вот стихи оказались неудачными. Блантер попросил поэтов сделать новый текст, но сразу это не удалось, а потом Луговской вообще потерял интерес к песне.

Уже позднее, в начале 1941 года, Долматовский написал наконец слова на музыку Блантера. Они звучали как воспоминание о днях, пережитых в тридцать девятом: «Я уходил тогда в поход, в далекие края...»

— Мне кажется, напиши я «Мою любимую» после 22 июня, она была бы гораздо суровее, — рассказывает Е. Долматовский. — Впрочем, не исключено, что и запели ее как раз потому, что есть в ней какая-то мягкость, что она ворошит в памяти людей дорогие воспоминания.

С этим нельзя не согласиться. Немало песен, написанных в дни мира, по-особому зазвучали на военных дорогах, они как бы вместе с теми, для кого предназначались, ушли на фронт, вступили в народное ополчение.

По этому поводу М. Блантер так сказал:

— Нельзя представлять дело так, что вот началась война — и начались военные песни, пришла Победа — и песни кончились. Война явилась суровым испытанием для народа. Она принесла горе, потери, лишения, кровь. И предвоенные песни стали восприниматься иначе: глубже, проникновеннее. И многие стали считать, что они были написаны в войну. Я горжусь, что среди таких песен оказалась и «Моя любимая», созданная еще в мирные дни.

А. Луковников